

«Орфографический» средний род: грамматическая инновация в языке русского Интернета¹

Александр Бердичевский (alexander.berdichevsky@if.uib.no)
Университет Бергена, Норвегия

Аннотация

Влияет ли канал коммуникации на ее лингвистические свойства? С целью доказать, что влияет, и изучить, насколько глубоким может быть это влияние, я рассматриваю недавнюю грамматическую инновацию в русском языке, которая не могла бы возникнуть без Интернета. Популярные орфографические игры породили моду писать *о* вместо безударного *а*, в том числе и в окончаниях существительных: *мужчино*, *девушко*, *машиинко*. Поскольку окончание *-о* в русском языке устойчиво ассоциируется со средним родом, соответствующие существительные начинают склоняться и согласовываться по среднему роду. Впоследствии этот переход в средний род распространяется на существительные с другими окончаниями и приобретает популярность среди носителей разного возраста и социального статуса. Подобные родовые переходы существовали задолго до появления Интернета, но встречались исключительно редко. Я привожу качественные и количественные доказательства того, что без Интернета они и не могли бы приобрести популярность, модель не могла стать продуктивной. Интернет как канал коммуникации обладает тремя необходимыми свойствами: 1) письменность; 2) неформальность и терпимость к нарушениям нормы; 3) общедоступность.

1. Введение

В последнее время лингвисты все чаще говорят о «языке Интернета». Так, например, доклад, по итогам которого написана эта статья, был частью круглого стола «Интернет-коммуникация, СМИ, новые средства коммуникации». Чтобы считать язык Интернета объектом, достойным отдельных исследований², необходимо предполагать, что он чем-то отличается от других регистров³.

Для количественных параметров такое отличие убедительно показано и достаточно хорошо изучено, см., например (Tagliamonte and Denis 2008) и обзор литературы там. Для русского языка близкие вопросы рассматриваются в (Berdicevskis 2011), где особое внимание уделяются именно роли канала коммуникации.

Представляется, однако, что еще более интересно было бы обнаружить примеры *качественного* влияния, т.е. системных инноваций в языке, возникших благодаря новому каналу. Одной из таких инноваций — массовому переходу существительных в средний род под влиянием антинормативной орфографии — и посвящена эта статья.

2. Описание явления

2.1. Возникновение инновации

В начале 2000-х годов в Рунете быстро распространился антинормативный «язык падонкаф». Об этом явлении довольно много написано с разных точек зрения, см.,

¹ Работа выполнена в рамках проекта “The Future of Russian”, финансируемого Норвежским советом по научным исследованиям и Университетом Бергена.

² Как справедливо отмечает М. А. Кронгауз (2008), «языка Интернета как такового не существует, точнее, он так же разнообразен, как и наш обыденный язык». Тем не менее, в некоторых случаях условное обобщение «язык Интернета» имеет смысл.

³ Термин «регистр» я употребляю в понимании Дж. Байбера (Biber and Finegan 1994): разновидность языка, употребляющаяся в определенной ситуации. Ситуация описывается набором параметров (адресант, адресат, место, время, физический канал коммуникации и т.д.). Регистр может быть задан с большей или меньшей степенью детализации: так, можно говорить о регистре «язык Интернета», а можно о регистрах «язык электронной почты», «язык чата» и т.п. В данной работе речь будет в первую очередь идти о тех регистрах языка Интернета, для которых типично неформальное общение: блоги, форумы, чаты и т.п.

например, краткую историю и металингвистический анализ в работе В. Зверевой (2009), но нас интересует лишь одно его орфографическое проявление, а именно: правописание безударной гласной *a*. Принцип «нарушай орфографические правила» требует вместо безударной *a* писать *o*. Таким образом, слова *a*-склонения с безударным окончанием начинают выглядеть как *девушка*, *книжка*, *науко*, *мужчино*⁴.

Слова на *-o* в русском языке прочно ассоциируются со средним родом. В Грамматическом словаре (Зализняк 1977) есть 1596 существительных с окончанием на *-o*, из них среднего рода — 1569 (98%)⁵. За счет этой ассоциации слова типа *девушка* переосмысляются как относящиеся к среднему роду и начинают соответственно склоняться и согласовываться как существительные среднего рода. Таким образом, мы наблюдаем редкое явление: орфография оказывает влияние на морфологию. Происходит массовый переход существительных в новый, «орфографический» средний род (важно, что переход происходит далеко не всегда, так что написание типа *девушка* само по себе еще не означает, что слово изменило род). Массовость перехода демонстрируется в разделе 4.

2.2. Склонение

Можно выделить три основных типа склонения новообразований на *-o*. Они могут склоняться как обычные существительные среднего рода:

(1) Илья, вот объясни мне, тупому блондинку: ЧТО ТАМ СЛОЖНОГО?! (форум, 2007)⁶

Могут вовсе не склоняться (в обоих числах):

(2) Пылин, завтра у моей девушко безднико, а я даже подарошко не купила (блог, 2005)⁷

(3) Андрюх, мне кажется бабушко нашего возраста, ну может чуть чуть постарше... но мы то не дедушко! (форум, 2007)

Наконец, склонение может сохраняться полностью:

(4) Девушко уже взрослое - будет 4 года. (...) Понос! мама (я) и бабушка обучают девушку правилам безопасности и гигиены во время поноса. (...) Девушка чувствует себя отлично (...) Девушке разрешено на папе играть и отрабатывать гаммы. Девушко танцует на заднице полупроснувшегося папы (...) (bash.org.ru, 2008)

В примере 4 автор пишет непоследовательно: то *девушка* (и даже *взрослое девушка*), то *девушка*. Подобная вариативность типична практически для всех проявлений описываемой инновации. Поэтому если попытки определить тип склонения, к которому относится конкретная форма, законны⁸, то попытки строго определить систему, существующую в голове у носителя, не имеют смысла. Во-первых, для этого, как правило, недостаточно материала, во-вторых, большинство носителей вряд ли последовательно придерживается одного из трех типов.

2.3. Согласование

⁴ Разумеется, орфографические отклонения могут встречаться и в основе: *девушко*, *науко*.

⁵ Оставшиеся 27 существительных мужского рода, 25 из них — слова с суффиксом *-ишко*.

⁶ Все примеры приводятся с полным сохранением орфографии, пунктуации и ненормативной лексики. Ключевые слова подчеркнуты, пропуски обозначаются отточиями. Везде указывается тип источника, где возможно — год, при необходимости в сноске или в тексте дается перевод на литературный язык.

⁷ «Блин, завтра у моей девушки день рождения, а я даже подарочек не купила».

⁸ Хотя и не всегда успешно: например, невозможно сказать, какое место в системе автора примера 4 занимает форма *девушке*: образована она от *девушка* или *девушка*

Согласование по среднему роду, наблюдаемое, например, в примерах 1 и 4, является гораздо более ярким свидетельством перехода в средний род, чем склонение, а также более интересным явлением в целом.

Для этого параметра тоже характерна очень высокая степень вариативности.

(5) Я вот не в пример более видный мужчино, а при случае и в репу могу дать огрызку какому, чтоб не напяливал фуражку на своё пустое тыкво (комментарий на фотохостинге, 2008)

(6) есть интересный книжко Максима Кронгауза "Русский язык на грани нервного срыва", как раз про новомодные словечки (форум, 2010).

Эти примеры показывают три возможных типа согласования новообразований на -о: по исходному роду (*видный мужчино*⁹), по «орфографическому» среднему (*своё пустое тыкво*), и, по выражению Л. В. Зубовой (2010: 17), «демонстративное рассогласование слов по всем параметрам» (*интересный книжко*). Не вполне понятно, насколько это рассогласование демонстративно, однако встречается оно действительно реже, чем первые два типа. Для исходного мужского рода оно вообще практически не используется (т.е. сочетания типа *моя папо*, *моя мужчино* исключительно редки), что неудивительно: во-первых, переход из женского рода в мужской почти всегда происходит гораздо легче, чем наоборот, во-вторых, окончание -о с женским родом связать тяжелее, чем с мужским. Согласование происходит не только с определением, но также и с глаголом и анафором:

(7) На четырехполосной улице рядом с двойной сплошной девушко припарковалось против хода движения. Меня интересует, а как оно туда приехало? И кто продал ей права? (блог, 2009)

При этом, как уже неоднократно отмечалось в литературе, (см., например Норман 2006: 154–155), формальная связь между существительным и определением оказывается теснее, чем между существительным и глаголом, см. пример 16, а также:

(8) Подруга подходит сейчас к холодильнику, на котором гордо восседает царской статуэткой котэ и, потянувшись к ней, чмокает в нос. Котэ неожиданно шарахается назад и сшибает с холодильника на пол задницей все контейнеры, что были на нем. Это полосатое Цуко явно не ожидала такой наглости со стороны холопов :D (bash.org.ru, 2010)¹⁰

Еще одно любопытное явление видно в примере 7: анафорические местоимения, имеющие antecedентом *девушко*, сначала употребляются в среднем роде (*оно*), а потом в женском (*ей*). В примере 9 работает тот же принцип:

(9) Ыыыы, щас пришло клиентко...

Спросило есть ли у вас жидкость для жидко-кристаллических телевизоров.

На вопрос "Зачем и пачиму?" ответила, что он потек... (bash.org.ru, цитата из чата, 2010)

Для глаголов *спросило* и *ответила* подлежащим является *клиентко*, но оно в обоих случаях опускается. Первый глагол стоит ближе к единственному употреблению подлежащего в тексте и согласуется с ним по формальному роду (*спросило*); к моменту

⁹ Разумеется, согласование по исходному роду возможно и для женского рода: *маленькая женщино*.

¹⁰ *Котэ* означает 'кот' (это не окказионализм, а тоже весьма распространенная продуктивная модель, заслуживающая отдельного исследования. Весьма вероятно, что эта инновация развивается под влиянием «орфографического» среднего рода), *Цуко* — распространенное написание слова *сука*.

употребления второго глагола носитель, видимо, уже забывает, что написал существительное с окончанием *-o* и согласовывает по исходному роду: *ответила*. Таким образом, слово на *-o* служит своеобразным центром притяжения для анафорических местоимений и глаголов с опущенным подлежащим: по мере удаления от центра возрастает вероятность, что они будут согласованы по исходному роду. Примеров, когда после согласования по исходному роду еще раз возникало бы согласование по роду формальному, я не обнаружил. Такое возможно только в том случае, если еще раз употребляется новообразование:

(10) Оно (брюнетко, с выражением возмущения уже готовицо к тираде, но... Ваши крокодилы, вы их и спасайте (с). Я высказала всё, что думаю о ней, о её водительских навыках, наличии мозга и пообещала в следующий раз сделать подобные надписи острым предметом по периметру всего кузова. И по стёклам.

Тут и подмога подросла в лице парковщика, который тоже пылал гневом в адрес сей водятельницы. В общем, вдвоём мы ей очень успешно выебли мозг, у брюнетко было неповторимое выражение на лице. Я ушла в магазин, а по возвращении с удовлетворением отметила, что оно припарковало своё машинко по всем правилам (блог, 2007)

2.4. Распространение инновации

Переход в формальный средний род затрагивает не только существительные с безударным *-a* в окончании, но и другие классы. Переход существительных с исходом основы на согласный виден в примере 2 (*безднико, подарошко*), а также в следующих примерах:

(11) Ребенок с сомнением посмотрел в сторону отца - немытое, заросшее админо мирно рубящееся в консоли с будущим проектом под еще более брутальный хард рок (bash.org.ru, 2010)

(12) все сами строят свое первое дне осени (блог, 2005)

Переходят в средний род и существительные на ударное *-a*:

(13) надо было мне тебе смс послать, тупОе мое голово! (форум, 2009)

Примеры перехода можно найти, вероятно, для любого формального класса существительных, хотя частотность их различна (см. раздел 4). Некоторые формальные признаки явно способствуют переходу — в качестве одного из таких признаков Л. В. Зубова (2010: 17) совершенно справедливо указывает суффикс *-к(a)*. Противодействует переходу (но не исключает его: см. пример 12), например, исход на мягкий согласный.

Со словообразовательной точки зрения переход иногда оказывается устроен достаточно сложно:

(14) ...только один человек написал, что сильнее всего его оскорбляет словосочетание «Ламо Коматозное» (bash.org.ru, цитата из чата, 2010)

(15) вот как объяснить маме что ее ненаглядное 15-летнее школоло всю ночь не могло оторваться от статей по СТО, ОТО, квант. мех., теории струн, а не смотрело хентай? (bash.org.ru, цитата из чата, 2010)

(16) в итоге это дурко залезла в вернее запрыгнула в коробку из-под конструктора и мы ее вынесли во двор - поскакала как кенгуру:)))) (форум, 2009)

Ламо образовано от *ламер* ('человек, плохо разбирающийся в компьютерах') неким необычным для русского языка усечением. *Школоло* образовано контаминацией пейоративного собирательного существительного *школота* и популярного восклицания *ололо*¹¹. Особо интересно слово *дурко*: оно не может быть образовано от *дурка*, так как это слово имеет только значение 'психиатрическая больница'. Таким образом, в отличие от форм типа *блондинко* и *машинко* это, видимо, переход непосредственно от *дура*.

2.5. Отношение носителей к инновации

Для полного описания роли инновации в языке желательно оценить, как она воспринимается носителями. Эксплицитные метакомментарии встречаются сравнительно редко:

(17) с *девушко* слушай,ещё раз напишешь меня в среднем роде и выход тебе точно уже не понадобится) (блог, 2010)

(18) Мда... по-немецки "девушка" - Das Mädchen, это я знал.
Но блин, даже никогда не приходило в голову, понимаешь ли, что это *средний род*!
Становится понятным происхождение слова **девушко** (блог, 2007)

(19) Только что с Канзаки отождгли так, что чуть не померли со смеху :lol: Суть: я качала "Алхимика" с 27 по 43 эпизод, предки спят - ибо ночь, бабуся спит рядом - ибо мы в одной комнате <т.е. можете проснуться от шума> (...) Клинить нас начало после "**бабко**"... :alles: и пошло-поехало... :zhosh: (...) 43 эпизодо... и даунлоудо мастеро сказало, что место нето... надо диско писато... *че за язык нах?! :-D круче албанского!* (блог, 2006, название поста —«ночной язык») ¹²

(20) А меня вот меня прикалывает все в среднем роде называть... Захотел недавно у девчонки очки взять примерить и говорю: "**Дашко**, дай-**ко** мне примерить **твоё очк**..." (bash.org.ru, 2007)

Комментарии в примерах 17-18 наиболее типичны: в 17 выражается отношение носителя к инновации (в данном случае, вероятно, в шутку, что показывает смайлик); в 18 автор занимается «народной лингвистикой», рассуждая о возникновении инновации (возможно, тоже не вполне всерьез). В примере 19 девочка и ее подруга (или друг) изобретают игру «переведи все в средний род», как им кажется, самостоятельно. Весьма вероятно, однако, что на самом деле уже популярная к этому моменту тенденция способствовала этому изобретению.

Особо интересен пример 20: по свидетельству автора, новый средний род распространяется и на устную речь. Более того, автор считает, что слово *Дашко* он произносит именно в среднем роде, хотя при нормативном произношении его, разумеется, невозможно отличить от *Дашка*. Либо это иллюзия различения безударных *-а* и *-о*, естественная для наивного носителя, которого вводит в заблуждение орфография, либо же автор, увлекаясь игрой, действительно не полностью редуцирует *-о*. Есть свидетельства носителей, что такое явление действительно иногда наблюдается в устной речи (Н. Л. Шибасова, устное сообщение).

¹¹ Возможно, под влиянием вокализа Эдуарда Хиля «Трололо».

¹² :lol:, :alles: и :zhosh: обозначают смайлики. В данном примере это, скорее всего, некорректно отображающиеся html-коды, хотя возможно и намеренное использование условных обозначений вместо самих смайликов.

Попробуем оценить статус инновации в узуальной норме, опираясь не только на металингвистические рассуждения самих носителей, но и на прочие примеры. Несомненно, написание на *-o* изначально носит игровой характер и так и воспринимается. Представляется, однако, что со временем оно утратило значительную часть ореола новизны, перестало ассоциироваться с бунтом против нормы и вообще стало значительно менее заметным, превратилось во что-то вроде полушуточной неправильности, часто употребляемой в неофициальном общении и вполне в нем допустимой. Согласование по среднему роду либо является частью этой же игры (и усиливает ее), либо происходит автоматически: вижу окончание *-o* — значит, средний род. Интуитивно кажется, что в большинстве случаев имеет место автоматическое согласование, однако доказать это трудно, если вообще возможно. В любом случае орфографический средний род становится привычным, и это делает возможным, например, следующее игровое переосмысление:

(21) xxx: Любо-дорого))

ууу: Катько - дешево... (bash.org.ru, цитата из чата, 2009)

В 1999 году такая шутка воспринималась бы гораздо тяжелее, и вероятность ее возникновения была бы гораздо ниже.

Орфографический средний род используют и очень грамотные носители, причем не всегда в полностью разговорных регистрах:

(22) второе заметко сильно невнятное (переписка в рассылке, 2009; пишет авторитетный научный журналист старше 50 лет)

Таким образом, переход является не только массовым и продуктивным, но и — для определенного круга носителей — вполне привычным и уместным.

2.6. За пределами «разговорного» Интернета

Происходит ли переход в средний род за пределами блогов, форумов, чатов, личной переписки и прочих площадок неофициального общения? Как будет показано в разделе 4, это случается очень редко.

В существующих примерах, в отличие от примеров из «разговорного» Интернета, переход, как правило, несет очевидную семантическую нагрузку: обыгрывает бесполость, неодушевленность или приниженную оценку существа или предмета:

(23) Почин Совета Европы отказаться от слов "отец" и "мать", заменив их универсальным "родитель", кажется мне поистине великим, но недостаточно радикальным (...) надо придумать для обозначения человеческой особи слово среднего рода (...) Само собой, любая оценочная терминология упраздняется автоматически. "Красивая девушка" — пардон, "красивое девушко" — унижает некрасивое, которое стоит рядом, слышит это и может быть травмировано. "Хорошее фильмо" — но то человек, которое сняло нехорошее, может обидеться и покончить с собой (...)(«Грешный мой язык», Д. Быков, «Труд» №167, 09.09.2010)

Л. В. Зубова (2010: 20; 2000) приводит ряд примеров из поэзии: *ЧЬЕ ОНО ЛЮБОВНИЦО?* (В. Соснора, 1976–1978), *невчее зеву свое* (Ю. Кублановский, 1986) — где переход используется как художественный прием.

Изредка встречаются в литературе и публицистике XXI века и примеры без очевидной семантической нагрузки. Более того, они встречаются и раньше: Б. Ю. Норман (2006: 168) цитирует «Искусство быть другим» В. Леви: *ваше арбузо, между прочим, треснутое*. Таков и самый ранний из обнаруженных примеров:

(24)...стены беседки испещрены всевозможными надписями, как-то: «Никогда не забуду ночи на 8 августа»; «дунь-душа душенька»; «доктора скоты»; «я люблю красивое девушко» и некоторыми другими... («Дачный муж», И. Щеглов, 1888)¹³

Возникает вопрос: если переход в средний род встречается уже в XIX веке в художественной литературе, уместно ли говорить о том, что эта инновация возникла благодаря Интернету?

2.7. Роль интернета в возникновении инновации

В примерах из литературы и публицистики XIX и XX веков переход в средний род носит окказиональный характер и является ярким художественным приемом. В Интернете XXI века, как обсуждалось в разделе 2.5, переход становится продуктивной моделью, яркость его тускнеет, а популярность растет. Возможность для перехода в системе русского языка существовала и раньше, но только в Интернете ее использование стало массовым, что позволяет говорить именно о грамматической инновации. Инновация пока свойственна в первую очередь «разговорным» регистрам Интернета, но иногда выходит и за их пределы.

Перечислим факторы, за счет которых превращение редкой игры в продуктивную модель не могло произойти без Интернета. Во-первых, Интернет предоставляет письменный канал коммуникации: на слух в нормальной речи *девушка* и *девушко* различить нельзя¹⁴. Во-вторых, в этом канале отклонения от кодифицированной нормы считаются допустимыми и даже приветствуются¹⁵: в газетах, книгах, документах и прочих традиционных письменных регистрах это невозможно — по крайней мере, в таких масштабах. В-третьих, этот канал (в отличие от, например, бумажных писем) является общедоступным: все могут его читать и все могут в нем писать. Таким образом, любая инновация имеет шанс стать заметной и приобрести популярность, по языковым меркам, чрезвычайно быстро: в считанные годы.

Эти три фактора и порождают орфографический средний род. Письменный канал и особые отношения с нормой делают возможным «язык падонкаф», который быстро становится популярным. Затем мода на сам «язык падонкаф» спадает, но одна из его особенностей успевает породить инновацию, которая входит в грамматическую систему разговорного русского языка в Интернете.

3. Роль других факторов

При обсуждении этой работы с коллегами я сталкивался с критическими замечаниями, которые в основном сводились к тому, что неверно учтены факторы, влияющие на описываемый процесс, в частности, что преувеличена роль Интернета. В данном разделе анализируются эти замечания, а также ряд утверждений из статьи Л. В. Зубовой.

Крайне маловероятно, что массовый переход в средний род возник под влиянием других языков: украинских окончаний на *-o* в номинативе (*дядько*) или вокативе некоторых склонений (*мамо*) или же немецкого суффикса *-chen* (как предполагает, например, автор примера 18). Этому нет никаких подтверждений, кроме того, ни украинский, ни немецкий

¹³ Пример переведен в современную орфографию.

¹⁴ Теперь, когда инновация распространилась, можно себе представить нарочитое оканье, призванное передать ее в устной речи (см. раздел 2.5), но маловероятно, что люди стали бы прилагать такие усилия до того, как переход в средний род приобрел популярность.

¹⁵ Причины такого отношения к норме пока объяснены не до конца и заслуживают отдельного исследования. Представляется, что в числе основных причин должны быть названы высокая скорость коммуникации (в том числе и скорость обмена репликами, т.е. интерактивность) и — опять же — общедоступность канала (кто угодно может писать, кто угодно может читать).

не имеют ни достаточного престижа, ни достаточной известности среди носителей русского языка, чтобы сыграть решающую роль.

М. А. Кронгауз (2008) и Л. В. Зубова (2010: 17) пишут, что формы на *-о* распространились по аналогии с клише *йа криветко*. Это неверно: *криветко* и его варианты появляются в 2007 году (см. рис. 1), а формы на *-о* — на несколько лет раньше, к 2006-му они уже популярны. Именно это и делает возможным взлет *криветко* (который, возможно, способствует дальнейшему развитию перехода в средний род).

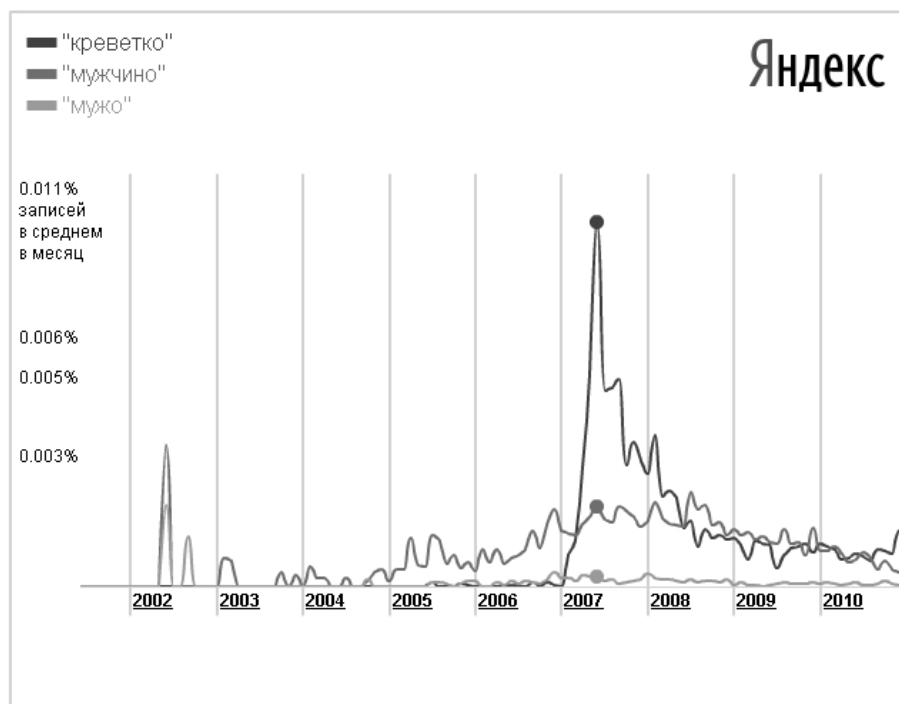

Рис. 1. Относительная частота встречаемости написаний *криветко*, *мужчино* и *мужо* в русскоязычных блогах по данным сервиса Яндекса «Пульс блогосферы». Варианты *криветко*, *криведко* и *криведко* ведут себя примерно так же, как *криветко*, уступая ему в частотности, *мужчино* и *мужо* выбраны как самые частотные представители двух классов существительных, рассматриваемых в разделе 4.

Л. В. Зубова (2010: 18–19, 22) проводит ряд параллелей с историей языка. Действительно, новый переход в средний род у лингвиста сразу вызывает ряд исторических ассоциаций, но одного этого недостаточно, чтобы объяснять сам переход влиянием каких-то более ранних состояний языка. Необходимо показать, как могло реализоваться это влияние. В некоторых случаях это очевидно. Так, например, средний род слова *колена* действительно мог способствовать переходу диминутива *коленка* обратно в средний род; тенденция слов с оценочными суффиксами *-ишко* согласовываться по среднему роду¹⁶ никогда не исчезала из разговорной речи, что, разумеется, облегчает повторную активизацию этой модели. В некоторых случаях это не только не очевидно, но и представляется практически невозможным: вокатив на *-о* (*жено*) из русского языка давно исчез, неясно, как он мог бы способствовать распространению слов среднего рода со значением лица в XXI веке. Возможный механизм влияния слов *чадо* и *дитя* на новообразования *ребёнка*, *внучко* и *племянницо* тоже неясен.

Сколько-нибудь значительное влияние гиперонимов *животное*, *насекомое*, *млекопитающее* на переход слов со значением лиц в средний род, предполагаемое Л. В. Зубовой, тоже кажется сомнительным: вряд ли гиперонимы настолько активизированы в сознании носителей, чтобы способствовать порождению игровых форм типа *девушка* и *мужчино*.

¹⁶ Изначально все они были среднего рода (Нейдаева 1985).

Не представляется правдоподобным и предположение Л. В. Зубовой (2010: 23) о том, что переход в средний род во многом опирается на гипотетическую исходную семантику категории рода, приблизительно описанную Аммонием Александрийским. Как уже отмечалось выше, переход, став массовым, в значительной степени утратил семантическую нагрузку. В некоторых случаях она несомненно присутствует, особенно когда речь идет о словах, называющих людей. Тем не менее, очень часто невозможно указать, что именно переход в средний род добавляет к значению слова: см., например, примеры 2 (*безднико, подарошко*), 4 (*девушко*), 5 (*фуражско*), 6 (*книжско*), 8 (*Цуко*), 10 (*машинко*), 12 (*дне*), 19, 20, а также многие примеры из статьи Л. В. Зубовой.

В связи с этим очень важно следующее замечание Л. В. Зубовой (2010: 21): «в грамматической забаве, активизирующей средний род, осуществляется потребность человека снизить пафос высказывания, интимизировать речь». Это наблюдение представляется очень точным: пользователи Интернета действительно часто стремятся снизить пафос, и средний род оказывается для этого удобным инструментом. При этом он не обязательно понижает оценку конкретного объекта, но делает высказывание в целом менее серьезным, более ироничным, что соответствует стилю соответствующего регистра. Не исключено даже, что этот фактор способствует тому, что именно переход конечного безударного *-a* в *-o* оказывается одним из самых популярных и заметных следов «языка падонкаф».

Таким образом, некоторые из перечисленных факторов (в первую очередь — потребность снизить пафос высказывания) действительно могли внести свой вклад в распространение инновации. Однако даже все вместе они не создают достаточных условий для запуска перехода. Это следует и из времени появления инновации: не будь Интернет необходимым условием, почему массовый переход не начался раньше? Все факторы, перечисленные в этом разделе (за исключением слова *криветко*), появились гораздо раньше начала XXI века.

4. Количественный анализ

Часть утверждений, сделанных в настоящей статье, может быть проверена количественно. Если верно, что переход в средний род — массовое явление, то должно встречаться много соответствующих примеров. Если верно, что переходу в первую очередь подвергаются существительные на безударное *-a*, то для них соответствующие формы должны встречаться чаще¹⁷. Если верно, что переход возникает в «разговорном» Интернете в начале XXI века, то в других регистрах, а также до этого времени он должен встречаться реже.

Для проверки этих гипотез был проведен следующий подсчет. Было выбрано 10 существительных с окончанием на безударное *-a* (класс А) и 10 с любыми другими окончаниями. Были отобраны самые частотные существительные живой устной речи¹⁸ (Ляшевская, Шаров 2008). Для простоты исключались существительные с исходом основы на мягкий согласный (*мать, история* и *чай*), чтобы все новообразования кончались именно на *-o*, а не на *-e/ë*. Из прочих параметров контролировалась только одушевленность: обе выборки включают по 5 одушевленных существительных и 5 неодушевленных.

Подсчет проводился в нескольких источниках разными способами (см. табл. 1). В трех подкорпусах (основном, газетном, диалектном) национального корпуса русского языка (графа НКРЯ) поисковым запросом служило само новообразование на *-o*. Такой же запрос

¹⁷ Эта гипотеза частично подтверждается примерами 19 и 23. Возможно, неслучайно, что «ночное языко» в примере 19 начинается именно с *бабко* (а не, например, с *мастери*). В примере 23 замечательно сочетание *то человек, которое*. Форма *девушко* у автора явно не вызывает затруднений, а вот *человеко*, судя по его отсутствию при согласовании по среднему роду, вызывает.

¹⁸ Можно предполагать, что лексика этого регистра наиболее близка к лексике регистров, рассматриваемых в данной работе.

использовался для поиска по форуму «Секснарод», одному из самых крупных форумов Рунета, с помощью поисковой системы Google (графа «Форум» в таблице). Среди всех найденных страниц форума вручную отбирались примеры, где новообразование согласовывалось по среднему роду, их количество отмечается в подграфе n . В подграфе N указывается, сколько раз на форуме соответствующее существительное употреблено в стандартном написании, без конечного $-o$ (ручная проверка этих результатов не проводилась). В подграфе w указывается взвешенная частота новообразования: n/N . Этот результат и используется как основной показатель встречаемости, поскольку сравнивать частотность новообразований без учета частотности исходной формы бессмысленно.

В прочих источниках простой поиск новообразований выдавал слишком много шума, поэтому он был уточнен. С помощью поиска по биграммам группы aot.ru¹⁹ были определены самый частотный левый и правый однословные контексты для каждого существительного. Из левого контекста было отобрано пять прилагательных, из правого — пять глаголов. Для каждого существительного задавалось 11 поисковых запросов: существительное-новообразование на $-o$ и согласованное с ним прилагательное (*настоящее мужчино*), глагол (*мужино было*) или местоимение *который* (*мужино которое*). Результаты проверялись вручную. Этот метод применялся для поиска по базе СМИ «Интегрум» (графа «Интегрум»), сервису Google-книги (графа «Книги») и сервису Яндекс-блоги (графа «блоги»). Для блогов в подграфе n указана сумма результатов по всем 11 запросам, в подграфе f — частотность существительного согласно словарю Ляшевской и Шарова (поисковый движок Яндекса не позволяет установить частотность слова в блогах достаточно надежно), в подграфе w — взвешенная частота новообразования: n/f .

Класс	Одуш.	Слово	Блоги			Форум			НКРЯ	Интегрум	Книги
			n	f	w	n	N	w			
А	од.	<i>мужино</i>	44	99,11	0,444	6	854	0,007	0	0	0
А	од.	<i>крысо</i>	16	33,98	0,471	2	179	0,011	0	0	0
А	од.	<i>мамашо</i>	2	70,79	0,028	1	415	0,002	0	0	0
А	од.	<i>чайко</i>	3	16,99	0,177	0	103	0,000	0	0	0
А	од.	<i>старушко</i>	22	14,16	1,554	2	175	0,011	0	0	0
А	неод.	<i>середино</i>	7	39,64	0,177	0	246	0,000	0	0	0
А	неод.	<i>практико</i>	1	124,60	0,008	0	509	0,000	0	0	0
А	неод.	<i>крышо</i>	30	45,31	0,662	0	288	0,000	0	0	0
А	неод.	<i>картино</i>	19	73,63	0,258	1	474	0,002	0	0	0
А	неод.	<i>науко</i>	5	42,48	0,118	0	354	0,000	0	0	0
Всего для класса А:			149		3,896	12		0,034	0	0	0
Б	од.	<i>мужо</i>	36	688,11	0,052	0	845	0,000	0	0	0
Б	од.	<i>директоро</i>	1	59,47	0,017	0	336	0,000	0	0	0
Б	од.	<i>кото</i>	10	101,94	0,098	0	775	0,000	0	0	0
Б	од.	<i>мастеро</i>	1	59,47	0,017	0	495	0,000	0	0	0
Б	од.	<i>чувако</i>	0	59,47	0,000	0	357	0,000	0	0	0
Б	неод.	<i>стороно</i>	3	294,5	0,010	0	373	0,000	0	0	0
Б	неод.	<i>магнитофоно</i>	0	82,12	0,000	0	351	0,000	0	0	0
Б	неод.	<i>вопросо</i>	6	161,41	0,037	0	845	0,000	0	0	0
Б	неод.	<i>грибо</i>	0	141,59	0,000	0	93	0,000	0	0	0
Б	неод.	<i>моменто</i>	4	90,62	0,044	0	823	0,000	0	0	1
Всего для класса Б:			61		0,276	0		0,000	0	0	1

Таблица 1. Сравнение частоты перехода в средний род для существительных на безударное $-a$ и существительных других классов.

¹⁹ <http://aot.ru/demo/bigrams.html>

Как можно видеть, все три гипотезы подтверждаются. Явление массовое: для 20 случайных существительных²⁰ слов в блогах удается найти 210 примеров перехода, на форуме (пусть очень крупном, но все же только одном) — 12. Явление практически ограничено «разговорным» интернетом: вне его найден один пример. Для класса А переход встречается чаще, чем для класса Б, причем разница статистически значима. Для блогов значимость согласно двустороннему t-критерию Уэлча равна 0,03 (при стандартном уровне значимости 0,05), величина эффекта (коэновское d) — 1,11 (обычно эффект считается большим при $d > 0,80$); для форума значимость и величина эффекта соответственно равны 0,05 и 1,02; в обоих случаях сравниваются взвешенные частоты.

5. Заключение

Гипотеза о влиянии канала коммуникации нередко высказывается в связи с предполагаемым влиянием письма на развитие языка (см, например, обзор в (Wray and Grace 2007: 557–559), конкретный пример в (Kalmár 1985)). Для этого канала ее, увы, крайне трудно проверить: сложно установить, какими были языки до распространения письма и грамотности. Интернет же гораздо более доступен для такого рода исследований, а по потенциалу воздействия на язык, вероятно, не уступает письму. Моей основной целью было показать один пример такого воздействия.

Дальнейшую судьбу этого примера — орфографического среднего рода — предсказать трудно. Может быть, он так и останется распространенной игровой неправильностью, которую употребляют, не вкладывая в нее особого смысла, а может быть, утратит популярность и вернется в «дремлющее» состояние.

Литература

- Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1977.
- Зверева В. «Язык падонкаф»: Дискуссии пользователей Рунета // Lunde I. and Paulsen M. (eds) *From poets to padonki. Linguistic Authority & Norm Negotiation in Modern Russian Culture*. Bergen, University of Bergen, 2009, pp. 49–79.
- Зубова Л. В. Категория рода и лингвистический эксперимент в современной русской поэзии // Бондарко А. В., Шубик С. А. (ред.) *Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании*. СПб., "Наука". 2000. С. 194–210. Цитируется по <http://www.levin.rinet.ru/ABOUT/zubova1.html>
- Зубова Л. В. Ироническая грамматика: средний род в игровой неологии // *Вопросы языкознания*, 2010. №6, с. 16–25.
- Кронгауз М. А. Утомленные грамотой // *Новый мир*. 2008, № 5. Цитируется по http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2008/5/kr11.html
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Новый частотный словарь русской лексики // <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
- Нейдаева С. Г. История грамматического развития существительных субъективной оценки. Дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1985.
- Норман Б. Ю. Лингвopsихологические аспекты грамматической категории рода // *Russian Linguistics*, 2006. Vol. 30, No. 2, pp. 153–174.
- Berdicevskis A. E-mail vs. chat: influence of the communication channel on the language // Submitted, to appear in 2011.
- Biber D. and Finegan E. (eds.). *Sociolinguistic perspectives on Register*. New York, Oxford University Press, 1994.
- Kalmár I., 1985. Are there really no primitive languages? // Olson D.R., Torrance N., Hildyard A. (eds.), *Literacy, Language and Learning*. Cambridge University Press, Cambridge, 1985, pp. 148–166.

²⁰ Строго говоря, не совсем случайных, а самых частотных, отобранных с учетом одушевленности, но существенно, что они отбирались без учета каких-либо данных о том, часто ли они переходят в средний род.

- Tagliamonte S. and Denis D. Linguistic ruin? Lol! Instant messaging and teen language // *American Speech*, 2008. Vol. 83, 1, pp. 3–34.
- Wray A. and Grace G. The consequences of talking to strangers: evolutionary corollaries of socio-linguistic influences on linguistic form. *Lingua*, 2007. Vol 117, 3, pp. 543–578.

Благодарности

Я благодарен М. Паульсену, который прочитал статью и высказал ряд глубоких замечаний, а также всем, с кем я обсуждал описываемые в статье явления, в первую очередь А. Ч. Пиперски, В. А. Плунгяну, Л. В. Зубовой.